Векслер А.Г., Зайцев В.В., Москва

ЗАГАДОЧНЫЕ «ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИЕ» ПЛОМБЫ XIV-XV вв.

Средневековые русские свинцовые пломбы хорошо известны. Прошло почти полтора столетия с тех пор, как были описаны первые находки древнерусских пломб на берегу Западного Буга на месте летописного города Дрогичина в Бельском уезде Гродненской губернии (ныне на территории Польши)[1]. Эти находки сразу привлекли к себе внимание многих историков и археологов. Исследователи не без основания полагали, что этот совершенно новый вид сфрагистических памятников может стать весьма ценным историческим источником. Однако заставить пломбы «заговорить» оказалось не так-то просто.

Дрогичинские пломбы представляли собой тонкие свинцовые пластинки округлой формы диаметром около 7-12 мм, имевшие на обеих сторонах оттиски различных знаков и изображений. Внешне многие пломбы напоминали свинцовые подвесные печати (буллы), однако, по причине столь малых размеров, язык их символики был более лаконичным. Чаще всего на пломбах имелись неясные замысловатые знаки, геометрические фигуры, кресты всевозможных форм, отдельные буквы кириллического алфавита (рис. 1, *№ 1-4*). К тому же, подавляющее большинство пломб происходило из случайных находок, что существенно препятствовало возможности их датировки. Все это привело к тому, что пристальное внимание исследователей к дрогичинским пломбам, первоначально, привело лишь к появлению большого количества версий об их назначении, часто противоречивых, а иногда и просто невероятных. В разные годы высказывались предположения о том, что, обнаруженные в Дрогичине свинцовые пластинки с оттисками, представляют собой: буллы ятвяжских грамот, религиозные талисманы, «печати судей», знаки собственности, византийские «товарные клейма», немецкие «торговые марки», «знаки церковных праздников»[2]. В зависимости от атрибуции, широко колебалась и, предлагавшаяся различными авторами, датировка пломб - от первых веков нашей эры до XVII столетия.

Значительный прогресс в изучении дрогичинских пломб произошел лишь в последние десятилетия. В значительной мере это стало возможным благодаря успехам, достигнутым специалистами в разработке многих общих вопросов древнерусской сфрагистики, нумизматики и геральдики. В частности, было установлено, что не менее четверти пломб «дрогичинского типа» несут на себе изображения тамг, представляющих собой лично-родовые знаки русских князей, или, как их часто называют, «знаки Рюриковичей»[3]. Это позволило уточнить датировку большой группы пломб. Относительно функционального назначения древнерусских пломб в современной историографии утвердились три наиболее аргументированные версии. Принято считать, что пломбы могли использоваться для опечатывания товаров, скрепления связок «меховых денег», а также в качестве актовых печатей. При этом большинство исследователей считают, что, в целом, пломбы имели «полифункциональный» характер. Поэтому при решении вопроса о конкретном назначении пломбы должен осущест-

вляться индивидуальный подход, учитывающий множество факторов: размеры, качество изготовления, изображения, место находки и т.д. Так, в качестве подвесных печатей к актовым документам, очевидно, могли употребляться относительно крупные и качественно изготовленные экземпляры пломб (рис. 1, *№ 5, 6*)[4]. Пломбы, предназначавшиеся для скрепления связок шкур-кун, видимо, должны были нести на себе изображение княжеской тамги (рис. 1, *№ 3, 7*)[5].

Особое единство мнений наблюдается в вопросе о датировке пломб дрогичинского типа. Практически все исследователи единодушно относят эти пломбы к домонгольскому периоду, датируя их в рамках XI-XIII.[6]

В этой связи полной неожиданностью стали для меня находки древнерусских пломб в г. Москве в слоях XIV- XVвв. Первая такая пломба была обнаружена в 1996 г. в ходе охранных работ, проводившихся Центром археологических исследований (ЦАИ) г. Москвы (руководитель А.Г. Векслер) на ул. Ильинка. Археологические исследования, связанные с прокладкой по трассе улицы коммуникационного коллектора, включали как стационарные раскопки, так и наблюдения за земляными строительными работами. Пломба была найдена археологом А. Колесниковым при просмотре, с применением металлодетектора, стенки строительного котлована (Зона наблюдения 7, Участок 2) в слоях конца XIV-XV в. На одной из сторон пломбы изображен четвероногий «хищник» с когтистыми лапами в «геральдической» позе. На другой стороне помещена надпись в несколько строк от которой, по причине малых размеров пломбы (осредненный диаметр - 8 мм), надежно читаются только фрагменты двух верхних строк: ПЕЧА.../КНЯ... (рис. 2, *№ 7*). Помимо датировки, именно наличие надписи, состоящей из нескольких слов, являлось главным отличием «миниатюрной» пломбы с ул. Ильинки от хорошо известных пломб дрогичинского типа. Интерес, вызванный этой необычной пломбой, послужил толчком к целенаправленному поиску, результаты которого превзошли все ожидания.

Сразу три древнерусские пломбы были обнаружены в январе 1998 г. в ходе археологических наблюдений за строительными работами, связанными с подводом коммуникаций к дому 3/8 строение 5 по улице Ильинка.
Вертикальная строительная «шахта», пройденная до глубины 4,5 м, располагалась на узком пятачке между проезжей частью улицы, реконструируемым зданием и церковью Ильи Пророка. Выборка грунта осуществлялась вручную. На поверхность грунт подавался при помощи лебедки. Это обстоятельство, несмотря на форс-мажорный характер работ, позволило археологам просматривать отвал поэтапно по «пластам» мощностью от 20 до 50 см. Русские пломбы были найдены на глубине около 4-х м от современной дневной поверхности в слое плотной коричневой супеси, насыщенной щепой. Несколько выше обнаружены две медные монеты - «маленькие» московские пула с изображением крылатой сирены - чеканившиеся в первой половине XVI в. и западноевропейская товарная пломба (рис. 3, *№ 1*).

С одной из сторон на двух русских пломбах просматриваются остатки многострочной надписи, содержание (с учетом обеих экземпляров) которой легко реконструируется: «Князя великого». На оборотной стороне одной из этих пломб, видимо, находилась круговая надпись (рис. 2, *№ 4*). Оборотная сторона другой пломбы плохой сохранности (рис. 2, *№5*). Третья пломба внешне заметно отличается от двух предыдущих. На одной из ее сторон расположено

изображение знака в виде разностороннего треугольника, отдаленно напоминающего букву «Д». Изображение оборотной стороны, из-за механического повреждения пломбы, не просматривается (рис. 2, *№ 9*).

Еще 8 древнерусских пломб было найдено в 1998 г. в ходе работ, проводившихся ЦАИ г. Москвы под руководством А.Г. Векслера, на территории Старого Гостиного двора. Из них 5 пломб происходило с раскопа V (рис. 2, *№№ 1, 2, 3, 10, 11*) и 3 пломбы с раскопа VI (рис. 2, *№№ 6, 8, 12*). Исходя из различий в изображениях лицевой и оборотной сторон, все эти пломбы условно можно разделить на три группы. К первой группе - с надписями на обеих сторонах - относятся три пломбы. При этом две из них, возможно, оттиснуты одной парой матриц (рис. 2, *№ 1, 2*). На одной стороне этих пломб имеется четырехстрочная надпись: КНЯ / ЗЯВЕ / ЛИК / ОГО. На другой стороне находится слово «печать», написанное в две строки с переносом двух последних букв, и, очевидно, представляющее собой начало либо окончание (в зависимости от того, какую сторону пломбы считать «лицевой») надписи, помещенной на противоположной стороне (рис. 2, *№№ 1, 2*). Второй тип представлен пломбой, на которой аналогичная надпись полностью размещена лишь на одной из сторон, а противоположную сторону занимает изображение птицы вправо, возможно, терзающей змею (рис. 2, *№ 8*). Не исключено, что к этой же «типологической группе» относится и еще одна пломба. На одной из ее сторон, по-видимому, также изображена птица вправо. Изображение другой стороны не сохранилось (рис. 2, *№ 6*). Третью группу составляют пломбы с изображениями различных знаков на обеих сторонах (рис. 2, №№ 10, 11, 12). Типологически эта группа очень близка многим дрогичинским пломбам XII-XIII вв. и, возможно, генетически связана с ними.

Пока что мы знаем очень мало о «великокняжеских» и других московских пломбах. На основе комплекса имеющихся данных, время их бытования предварительно определяется в рамках второй половины XIV-XV в. При этом, наиболее ранними, видимо, следует считать пломбы с разнообразными «буквообразными» и «тамгообразными» знаками на обеих сторонах.

Относительно назначения пломб и вовсе могут быть высказаны лишь некоторые осторожные предположения. Поскольку все известные в настоящее время «великокняжеские» пломбы обнаружены в Москве на территории Великого посада, служившего центром средоточия торговой жизни столицы, можно предположить, что они предназначались для опечатывания иноземных и других облагавшихся налогами товаров, привозимых в город на продажу. Учитывая относительно раннюю датировку пломб, нельзя также исключать и возможности использования их для скрепления связок «кожаных денег».

Любопытно отметить тот факт, что все пломбы, для изображений обеих сторон которых уверенно определяются верх и низ, имеют четко фиксированное «правильное» соотношение сторон, обозначенное на рисунках парами направленных вверх параллельных стрелок (рис. 2, *№ 1, 2, 7, 8*). Это, несомненно, свидетельствует о применении для оттискивания пломб сопряженных матриц. Имевший аналогичное устройство «пломбир» ранее был найден при раскопках древнерусского Новогрудка (рис. 3, *№ 2*)[7]. Для изготовления большей части московских пломб использованы специальные свинцовые заготовки, имевшие, наподобие булл, сквозные отверстия. Однако изредка применялись и обычные свинцовые пластинки, согнутые пополам (рис. 2, *№ 12*).

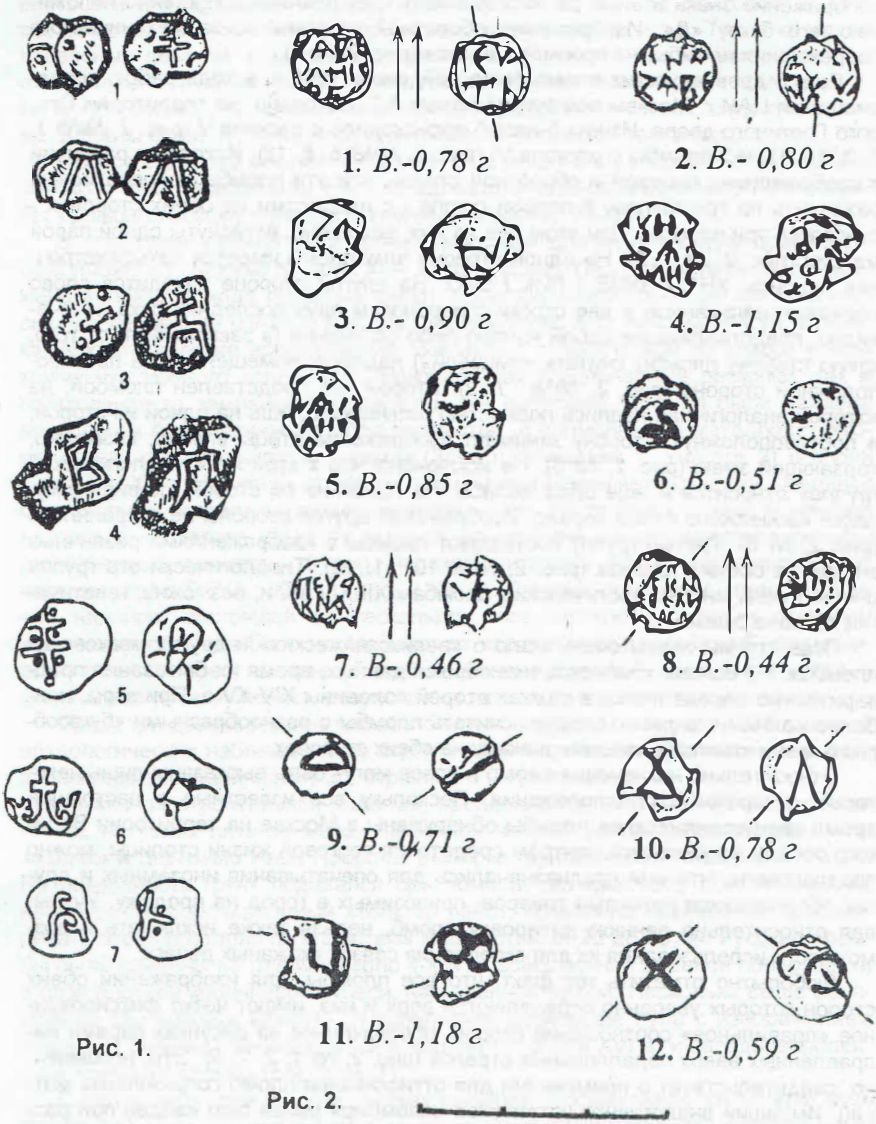

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 1. №№ 1-4 - дрогичинские пломбы (по К.В. Болсуновскому); №№ 5-7 - пломбы дрогичинского типа (по С.В. Белецкому, В.П. Петренко).
Рис. 2. Русские средневековые пломбы из раскопок в Москве.

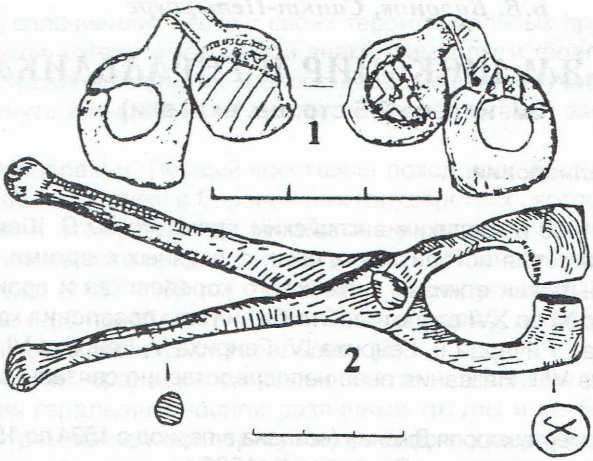

Рис. 3.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ***Тышкевич К.П.*** Свинцовые оттиски, найденные в реке Буге у Дрогичина // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. I. Вып. 2. М., 1865. С. 115-123.

[2] ***Лучицкий И.В.*** По поводу дрогичинских древностей. Заметки к истории торговых сношений Ганзы с северо-западной и южной Русью // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Киев. 1892. Кн. VI. С. 73-103, ***Болсуновский К.В.*** Свинцовые пластинки (пломбы) с условными знаками церковных праздников. М., 1899 и др.

[3] ***Рыбаков Б.А.*** Ремесло древней Руси. М., 1948. С. 470.

[4] ***Перхавко В.Б.*** Распространение пломб дрогичинского типа // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 год. Новое в нумизматике. М. 1996. С. 239.

[5] ***Молчанов А.А.*** Знаки Рюриковичей на древнерусских печатях и монетах: последняя четверть века их изучения // Московское нумизматическое общество. Нумизматический сборник, №5. С. 106.

[6] ***Янин В.Л.*** Актовые печати Древней Руси X-XV вв. Т. I. М., 1970. С. 132; ***Коваленко В.П., Молчанов А.А.*** Древнерусские сфрагистические памятники домонгольского времени из Чернигова // Советская археология. 1993, № 4. С. 214; ***Перхавко В.Б.*** Распространение пломб ... С. 236 и др.

[7] ***Гуревич Ф.Д.*** Древний новогрудок. Посад - Окольный город. Л., 1981. С. 98-99.

ВЕКСЛЕР Александр Григорьевич, генеральный директор Центра археологических исследований г. Москвы.

ЗАЙЦЕВ Василий Васильевич, ведущий специалист Центра археологических исследований г. Москвы.